

* ВСТРЕЧА С АРТИСТОМ

* НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

НАШИ ГОСТИ С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

Чеканя шаг, на сцену ялтинского театра имени А. П. Чехова выходит солист Одесской филармонии, заслуженный артист СССР Борис Петрович Зайцев. Баритональный бас широкого диапазона заполняет пространство зала. Ему подвластны песни патристического и лирического содержания, народные, романсы и арии.

В прессе отмечалось, что этот вокалист среди певцов страны имеет самый обширный репертуар, который включает около тридцати программ, в том числе и литературно-музыкальные композиции, одну из которых, «Я сердцем вижу вас», посвященную 40-летию Победы, он и привез в Крым.

Сейчас артист работает над новой программой, посвященной XXVII съезду партии. После выступления в Ялте — Евпатория, Саки. Потом Днепрпетровск. Несколько раз бывал на БАМе и других новостройках, когда они только начинали свои биографии.

Случалось так, что из артистической бригады аккомпаниаторы уходили. Не выдерживали темпа. А возрастом помоложе. И даже, если случается по три концерта в день, то Борис Петрович, будьте уверены, отработает так, как нужно. Звучит его голос то радостью, то печалью, то русской удалью, то украинской лирикой, то проникновенной утонченностью романса.

Зритель благодарно откликается, и в этом радость встречи с артистом. Но есть еще нечто, что дарит певец: свою судьбу героя. Он мог бы сказать: эти прекрасные песни — о моей судьбе, эти прекрасные чувства — мои. Тому, кто не знает, невдомек, что на сцене слепой певец, а костюм скрывает ножные протезы.

— Я сердцем вижу вас, — говорит Борис Петрович. И делает шаг навстречу зрителю. На груди — медали и ордена. Таковыми, как он, была одержана Победа, о таких слагали песни.

В шестнадцать лет отправился он из ангарского села с другом, надеясь попасть на фронт. Оказались под Сталинградом, откуда их снова

отправили в тыл. Остановились в Красноярске: Борис решил настоять на своем. Насколько раз ходил в военкомат. Пожилой лейтенант проникся симпатией к настойчивому пареню: лицо детское, а рост под два метра и косая сажень в плечах. Из тех мест застуженных, где и селато назывались Покукуй, Погорюй. Значит, крепкий.

Отец, потомственный сибиряк, там же партизанил в гражданскую, дрался с бандами Колчака. После установления Советской власти охотился в таежных лесах, рыбачил на полноводной своенравной Ангаре, выращивал хлеб, был бакенщиком. И было у него шесть сыновей. Старший — Борис.

Как только сын смог держать ружье, отец стал брать его на охоту, рыбачить.

— Ну что ж, оставим тебя в учебном полку связи, — сказал лейтенант.

Так стал он курсантом. Однажды шел по весеннему городу, а из распахнутого окна девичий голос под гитарный перезвон притянул, как магнитом. И на всю жизнь розовощекая, светлоглазая Пана стала его избранницей. Это она писала ему отрядные письма на фронт и ждала так, как никто другой. Это она, как верный друг, идет с ним рядом по жизненному пути, разделяя и радости, и беды.

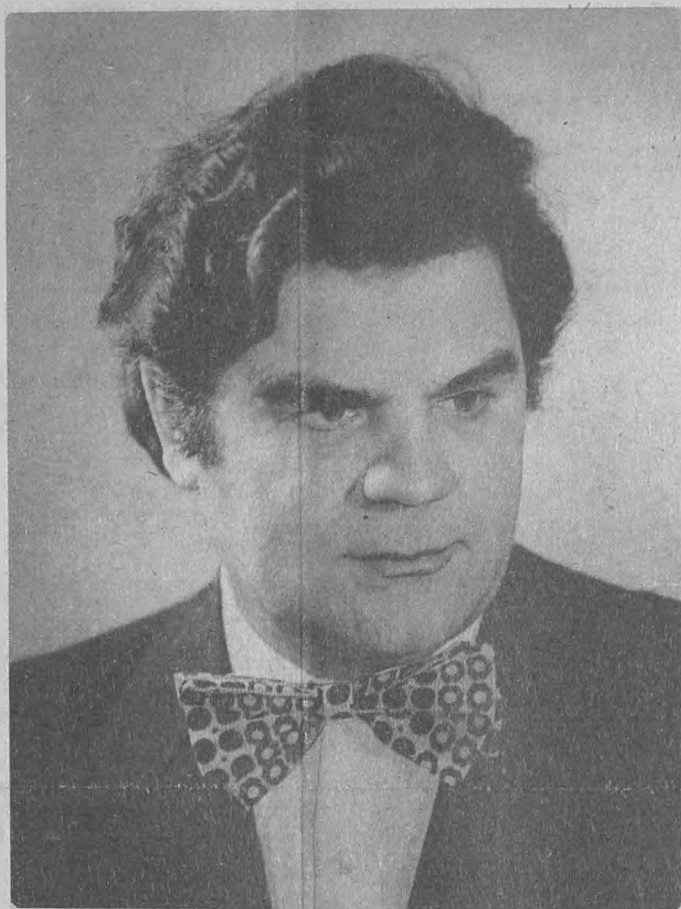
Первое сражение семнадцатилетнего командира отделения было под Москвой.

— Самое тяжелое — это затишье перед боем. Когда наедине со своими мыслями. Чувствуешь, как в жилах стучит кровь. Думал: только бы в ноги не попало. Я так любил танцевать! Наверно, на хлеб мог бы этим зарабатывать, — говорит Борис Петрович.

И спокойные интонации его голоса подчеркивают тяжесть сказанного — в них нет тщеславия. Для него война была просто трудной работой, которой нужно было отдавать все без остатка.

Вот только два эпизода из его фронтовой жизни.

В конце сентября 1944-го под ливнем пуль и осколков он форсировал Днепр с тридцатью килограммами телефонного провода на спине и обес-

печил связь полка с высадившимися на плацдарме.

В феврале 1945 года под Кенигсбергом, за два с половиной месяца до Победы, командир отделения 972-го отдельного батальона связи 72-го стрелкового корпуса пятой армии сержант Борис Зайцев в ночной атаке подорвался на mine. Очнулся в лазарете на 22-й день совершенно беспомощным и неподвижным после контузии.

Дедушкой называли приходившие в госпиталь навестить его шефы с одной из московских фабрик. А дедушке было девятнадцать лет.

Тогда начался долгий путь преодоления тяжелых обстоятельств. Учился ходить на протезах, читать по системе Брайля, игру осваивал на аккордеоне в Красноярском музыкальном училище, потом — вокальное отделение в Одесской консерватории и работа в радиокомитете.

Популярность певца росла. А вот выйти к зрителю стеснялся. Потребовалось не одно выступление, чтобы артист поверил в то, что он действительно пользуется успехом, что люди, не зная о его судьбе, попросту отдадут дань искусству, мастерству. Аплодируют и тепло встречают, как каждого полюбившегося исполнителя.

— Меня иногда спрашивают, как это ты так уверенно каждый раз выходишь на новую сцену? — улыбается Борис Петрович, и тут же отвечает: — Очень просто. Перед кон-

цертом раз пятьдесят пройдешь туда-сюда, пока не запомню. Вот и получается...

Снова и снова выходит певец к зрителям. Здесь, на сцене, сливаются его жизнь и песня.

Р. АНЧЕНКО.